

БРАТЯ
ГРИММ

Семь
Храбрецов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

БРАТЯ
ГРИММ

Семеро Храбрецов

Умная Дюла

Рисунки
В. Конашевича

Сказки

Москва
«Детская литература»
1985

И (Нем)
Г84

ПЕРЕИЗДАНИЕ

Пересказ с немецкого
А. Введенского
под редакцией
С. Маршака

Семеро Храбрецов

Однажды встретились семеро смелых храбрецов. Первого звали Шульц, второго — Якли, третьего — Марли, четвертого — Ергли, пятого — Михель, шестого — Ганс, а седьмого — Вейтли.

Задумали они вместе весь свет обойти, приключений поискать и свою храбрость показать. А чтобы странствовать им было безопасней, заказали они себе у кузнеца копьё. Одно копьё на всех, но зато длинное и крепкое.

За это копьё ухватились они все семеро. Впереди пошёл самый смелый и самый сильный — Шульц. А за ним — Якли, а за Якли — Марли, а за Марли — Ергли, а за Ергли — Михель, а за Михелем — Ганс, а последним шёл Вейтли.

Шли они день, шли они два. На третий день к вечеру, когда уже стемнело, дошли до большого луга. А на лугу сено лежало.

Пролетел тут мимо семерых храбрецов шмель. Пролетел он и жужжал: «Ж-ж-ж!» Храбрый Шульц очень испугался, чуть копьё не выронил.

— Ох! — говорит он товарищам. — Слышите, слышите? В барабан бьют!

А Якли говорит:

— Ах-ах! Порохом пахнет. Сейчас из пушки стрелять будут.

Тогда Шульц совсем испугался, бросил копьё и побежал. Побежал и нечаянно наступил на зубья граблей, которые лежали на траве. Грабли подскочили и стукнули его по лбу.

— Ай, ай, — закричал храбрый Шульц. — Сдаюсь, берите меня в плен!

А Якли, Марли, Ергли, Михель, Ганс и Вейтли бросили копье и закричали:

— Если ты сдаёшься, так и мы сдаёмся! Берите нас всех в плен!

Кричали, кричали, а потом видят — некому их в плен брать: одни они на лугу.

— Вот что,— говорит Шульц.— Не надо об этом случае рассказывать. А то над нами смеяться будут.

Так они и порешили: молчать до тех пор, пока кто-нибудь из них случайно не проболтается.

А через несколько дней с ними новая беда приключилась, пострашнее первой.

Шли они через пашню, а там сидел заяц, грелся на солнышке и дремал.

Уши у него торчали вверх, а глаза были большие и словно стеклянные.

Испугались наши храбрецы, стали думать, как им быть: бежать или напасть на это чудовище?

— Братцы,— говорит храбрый Шульц,— нам предстоит опасный бой. Чем храбрее мы будем, тем скорее победим. Я так думаю.

— И я тоже,— сказал Якли.

— И я,— сказал Марли.

— И я,— сказал Ергли.

— И я,— сказал Михель.

— И я,— сказал Ганс.

— И я,— сказал Вейтли, который шёл позади всех.

Взялись они вместе за копье и побежали на зайца. Пробежали немного и остановились.

А Вейтли, который бежал позади всех, закричал:

— Храбрый Шульц, смелее в бой!

Не пугайся, мы с тобой!

А Шульц закричал:

— Вейтли громче всех орёт!

Вейтли пусть идёт вперёд!

Стали они спорить, кому вперёд идти. А заяц всё сидит на том же месте.

Наконец Шульц набрался храбрости и опять побежал, а остальные храбрецы за ним.

— Ату его, ату ту-ту! — закричал Шульц.

— Ату его, ату ту-ту! — закричал Якли.

— Ату его, ату ту-ту! — закричал Марли.

— Ату его, ату ту-ту! — закричал Ергли.

— Ату его, ату ту-ту! — закричал Михель.

— Ату его, ату ту-ту! — закричал Ганс.

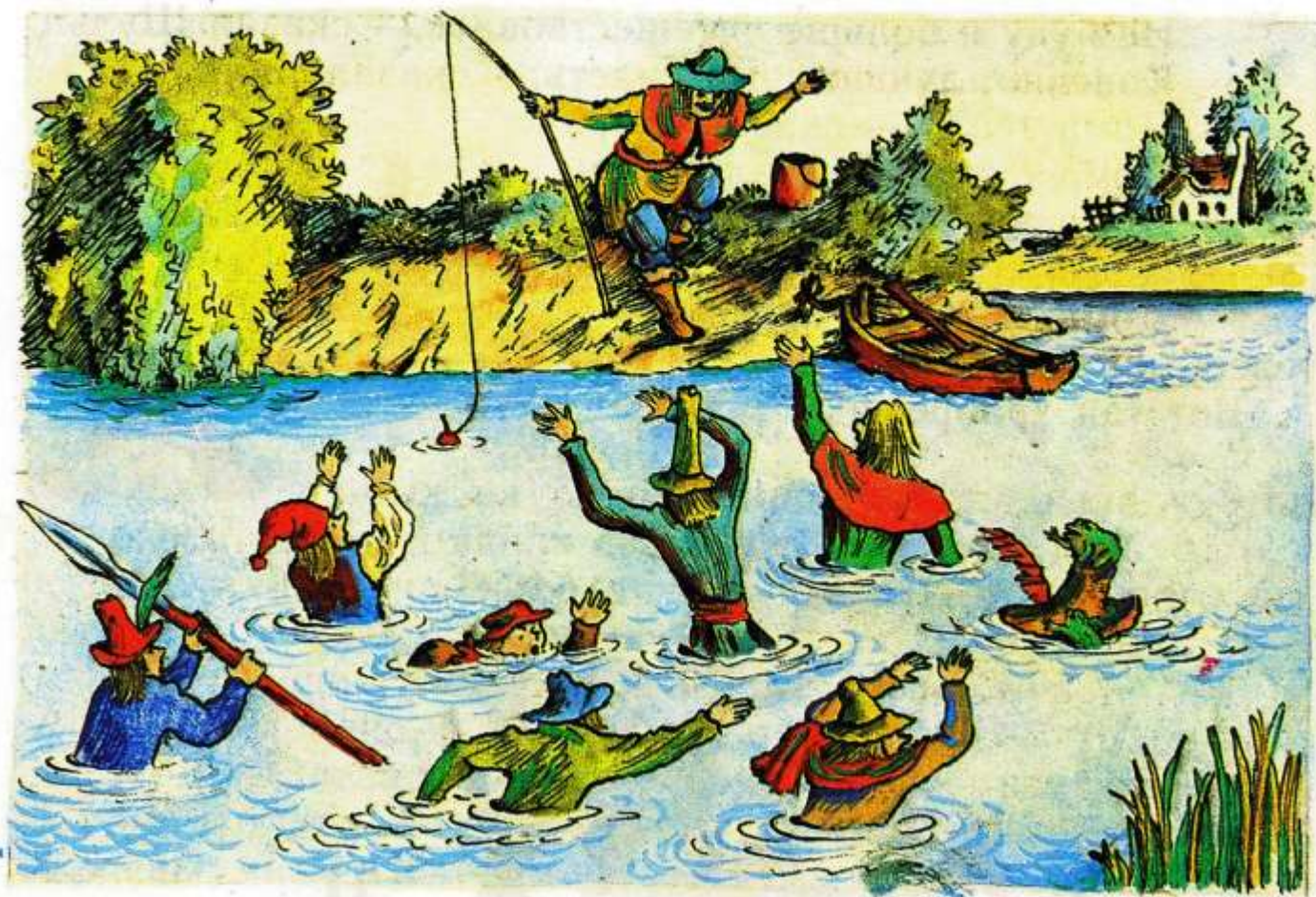
— Ату его, ату ту-ту! — закричал громче всех Вейтли, который бежал позади всех.

Ну тут заяц проснулся и ускакал.

— Вот,— говорит храбрый Шульц,— значит, мы опять маху дали. Это был заяц.

Пошли они дальше.

Пришли к большой реке,— лодки не видно, моста нет. Как же на тот берег перебраться? А на том берегу сидел рыбак с удочкой. Вот Шульц и кричит ему:

— Как бы нам на тот берег перебраться?

— Поищи броду! — отвечает рыбак.

А Шульцу показалось, что рыбак сказал: «Влезай в воду». Он и полез в воду. Прошёл несколько шагов, а дальше идти не может. Река глубокая, и ноги в тине завязли. Шапка у него с головы слетела и по воде плывёт, а на шапку лягушка села. Села и заквакала:

— Ква-ква!

Якли говорит:

— Это Шульц нас зовёт. Пойдём за ним.

Вошли они все в воду и тоже в тине завязли. Стоят и кричат:

— Помогите — тонем! Помогите — тонем!

Кричали до тех пор, пока рыбак за ними с того берега на лодке не приехал и их из реки не вытащил.

Обогрелись храбрецы, обсушились и пошли по домам.

— Не буду я больше путешествовать,— сказал Шульц.
— Конечно, лучше дома сидеть,— сказал Якли.
— Дома тепло,— сказал Марли.
— Дома сухо,— сказал Ергли.
— Дома никто тебя не тронет,— сказал Михель.
— Дома можно на перине спать,— сказал Ганс.
— Дома я никого не боюсь,— сказал Вейтли, который
теперь шёл впереди всех.
Вот так храбрецы!

Умная Эльза

Жил-был на свете один человек. Была у этого человека дочка, и звали её: Умная Эльза.

И жил-был на свете другой человек, у которого был сын. Звали сына: Ганс.

Вот и решил Ганс жениться на Эльзе.

Пришёл Ганс к Эльзе и спрашивает её:

— Ты, Эльза, умная или глупая?

— Что ты, Ганс,— говорит Умная Эльза,— конечно, я очень умная. Недаром и зовут меня: Умная Эльза. А если не веришь, спроси у моих родителей.

Спросил Ганс у родителей Эльзы.

Они тоже говорят:

— Эльза у нас умная-разумная. Она видит, как ветер по улице бежит, и слышит, как муха кашляет.

— Ну, тогда я на ней женюсь,— сказал Ганс.

Сели они все за стол ужинать.

Сидят и едят.

Вот мать и говорит:

— Сходи-ка, Эльза, в погреб, принеси нам пива.

Сняла Умная Эльза кружку со стены и пошла в погреб за пивом. А кружка была с крышечкой.

Идёт Эльза по лестнице и постукивает крышкой о кружку, чтобы веселей было.

Пришла в погреб и поставила кружку перед краном бочки и открыла кран. А сама села на скамеечку и давай по сторонам смотреть.

Смотрит на стену и видит: висит на стене мотыга.
Увидела Умная Эльза мотыгу и стала плакать:

— Бедная я, несчастная. Выйду я за Ганса замуж.
Будет у нас ребёночек, вырастет он большой, пошлём
мы его в погреб за пивом, а на него мотыга свалится
и убьёт его.

Сидит она у бочки и плачет.

А наверху за столом отец, мать и Ганс сидят — пива ждут.

Ждут-ждут — не идёт Эльза.

Позвала мать служанку и говорит ей:

— Сходи-ка в погреб, посмотри, что с Эльзой случилось.

Пошла служанка в погреб и видит: сидит Эльза и плачет.

— Что ты плачешь, Эльза? — спрашивает служанка.

— Как же мне не плакать? — отвечает Эльза. — Бедная я, несчастная. Выйду я за Ганса замуж. Будет у нас ребёночек, вырастет он большой, пошлём мы его в погреб за пивом, а мотыга на него свалится и зашибёт его до смерти.

«А ведь верно, — подумала служанка. — Вот какая у нас Эльза умная!»

Села она рядом с Эльзой и тоже начала плакать.

А наверху за столом отец, мать и Ганс сидят и ждут пива. Надоело им ждать.

Зовёт отец работника и говорит:

— Сходи-ка в погреб, посмотри, что там Эльза и служанка делают.

Спустился работник в погреб и видит: сидят Эльза и служанка перед бочкой и обе плачут.

— Что вы плачете? — сказал работник.

— Как же нам не плакать? — отвечает Эльза. — Бедная я, несчастная. Выйду я за Ганса замуж. Будет у нас ребёночек, вырастет он большой, пошлём мы его в погреб за пивом, а на него мотыга свалится и зашибёт его до смерти.

«Вот беда какая! — подумал работник. — Умница у нас Эльза!»

Сел с ними рядом перед бочкой и тоже начал плакать.

А наверху за столом отец, мать и Ганс сидят и ждут пива.

Очень пить хочется, а пива нет.

Говорит отец матери:

— Сходи-ка сама, посмотри, что там случилось. Да пива принеси поскорее.

Спустилась мать в погреб и видит: сидят Эльза, служанка и работник и все трое плачут.

— Что вы плачете? — говорит мать. — Что с вами?

— Как же нам не плакать? — отвечает Эльза. — Бедная я, несчастная. Выйду я за Ганса замуж. Будет у нас ребёночек, вырастет он большой, пошлём мы его в погреб за пивом, а на него мотыга свалится и зашибёт его до смерти.

«Вот, — подумала мать, — какая у нас Эльза умная!»

Села она с ними рядом и тоже начала горько плакать.

А наверху за столом отец и Ганс сидят и ждут пива. Пить так хочется, что сил нет дожидаться.

Вот отец и говорит:

— Подожди, Ганс, я сейчас сам схожу, посмотрю, что они там делают, и пива принесу.

Спустился отец в погреб и видит: сидят Эльза, служанка, работник и мать и все четверо плачут.

— Что вы, — говорит отец, — с ума сошли? Что с вами? Что вы плачете?

— Как же нам не плакать? — отвечает Эльза. — Бедная я, несчастная. Выйду я за Ганса замуж. Будет у нас ребёночек, вырастет он большой, пошлём мы его в погреб за пивом, а на него мотыга свалится и убьёт его до смерти.

«Вот, — подумал отец, — какая у нас Эльза умная!»

Сел с ними рядом и тоже начал плакать.

А наверху за столом сидит Ганс и ждёт пива.

Ждал он, ждал и, наконец, соскучился. Вот он и говорит сам себе:

«Что ты, Ганс, сидишь? Пойди лучше, посмотри, что они там в погребе делают».

Спустился Ганс в погреб.

Видит: сидят рядом Эльза, служанка, работник, мать и отец.

Сидят все пятеро — плачут.

Да как жалобно плачут! И каждый старается другого перекричать.

— Что вы, — спрашивает их Ганс, — горюете? О чём плачете?

— Ах, милый Ганс, — говорит ему Эльза, — как же нам не плакать? Бедная я, несчастная. Выйду я за тебя замуж. Будет у нас с тобой ребёночек, вырастет он большой, пошлём мы его в погреб за пивом, а на него мотыга свалится и убьёт его до смерти.

— Ну, — говорит Ганс, — вижу я теперь, что недаром зовут тебя Умной Эльзой. Перестань плакать, давай свадьбу праздновать.

Отпраздновали они свадьбу и стали жить вместе.

Вот однажды Ганс и говорит Эльзе:

— Я пойду в кузницу работать, а ты пойдешь в поле пшеницу жать.

— Хорошо, милый Ганс, я так и сделаю,— сказала Эльза.

Ганс ушел.

Сварила Эльза себе большой горшок каши и пошла в поле.

Пришла она в поле и говорит сама себе:

— Что мне делать: жать сперва или поесть сперва? Лучше я поем сперва.

Поела она каши и опять говорит:

— А теперь что мне делать? Жать сперва или поспать сперва? Лучше я посплю сперва.

Легла она спать в пшеницу и крепко заснула.

Пришел Ганс из кузницы домой, а Эльзы нет.

Час ждёт — нет Эльзы.

Два часа ждёт — нет её.

Уж вечер наступил, темно стало, а Эльзы всё нет.

— Вот какая у меня умная Эльза,— говорит Ганс,—

уже ночь пришла, а она всё работает. Надо её домой позвать.

Пошёл Ганс в поле и видит: пшеница даже и не тронута, а Эльза лежит и спит.

Побежал тогда Ганс домой. Принёс птицеловную сетку с маленькими бубенчиками и накинул сетку на Эльзу, а сам опять домой вернулся.

Проснулась, наконец, Эльза.

Стала подниматься с земли, а бубенчики на ней как зазвенят.

«Что это такое? — думает Умная Эльза.— Я это или не я? На мне ведь никаких бубенчиков не было».

Решила тогда Эльза пойти домой и спросить у Ганса, она это или не она.

Подошла к дверям своего дома, постучала в окошечко и говорит:

— Ганс, Эльза дома?

— Дома,— говорит Ганс.

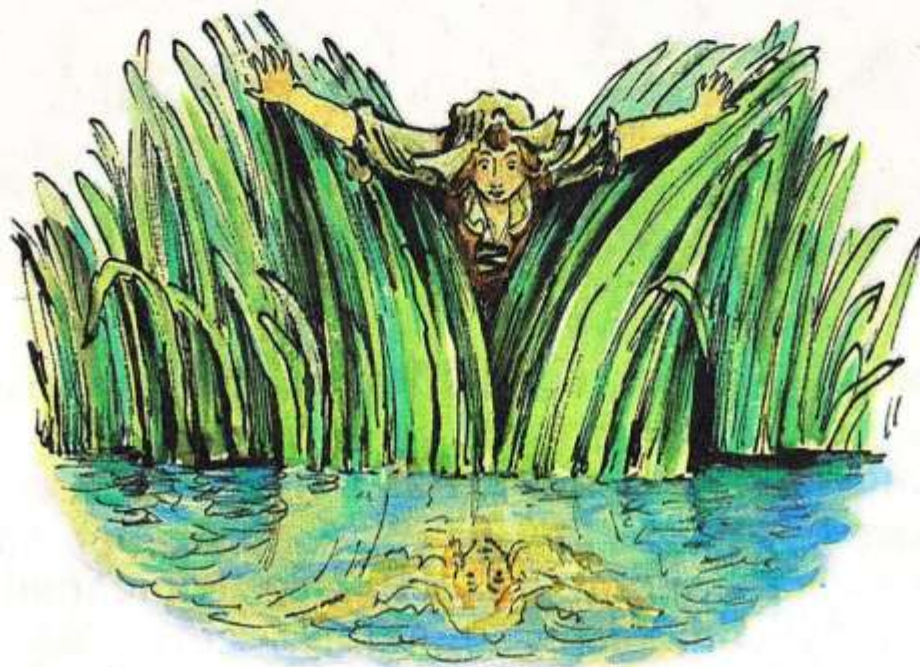
Тут Эльза испугалась и говорит:

— Ну, значит, это не я.

Убежала Эльза и всю ночь до утра бегала по полю. Бегала и думала: «Я это или не я? Я или не я?»

А утром подошла к ручью, увидела своё лицо в воде и говорит:

— Ну, конечно, это я — Умная Эльза!

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Братья Гримм

СЕМЕРО ХРАБРЕЦОВ. УМНАЯ ЭЛЬЗА

Сказки

ИБ № 8401

Ответственный редактор В. Б. Тихоненко. Художественный редактор А. Б. Сапрыгина. Технический редактор И. В. Золотарева. Корректор К. И. Каревская. Слово и набор 10.10.84. Подписано к печати 29.01.85. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офс. №2. Шрифт литерат. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,0. Усл. ар.-отт. 10,0. Ул.-изд. л. 0,96. Тираж 1 000 000 экз. Заказ № 6232. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Сушевский вад., 49.

Гримм бр.

Г84

Семеро храбрецов. Умная Эльза: Сказки/Переск. с нем. А. Введенского под ред. С. Маршака; Рис. В. Конашевича.— Перевзд.— М.: Дет. лит., 1985. 16 с., ил.

10 к.

Известные сказки, высмеивающие трусость и глупость.

Г $\frac{4803026900-210}{M191(03)85}$ 487—85

М(Нем)

электронная версия
SHAMAN57
2013